В семье Цяо она хотела поболтать только с Цяо Нань.

Прежде чем Цяо Дунлян успела ответить, Дин Цзяи прервала их. "Сестра, Нань Нань еще молода и ничего не знает. О чем она может поболтать с тобой? Позвольте мне составить вам компанию и поболтать с вами. Старый Цяо тоже должен зайти к нам домой и позвать Цзыцзинь. Мы можем позволить Цзыцзинь и тебе, моей сестре, сблизиться друг с другом".

Дин Цзяи постоянно боролась за возможность быть "лидером". Она, конечно, не забывала о своей самой любимой дочери.

"Сестра, ты раньше не общалась с Цзыцзинь нашей семьи. Если ты пообщаешься с ней, то тебе обязательно понравится этот ребенок. Эта моя старшая дочь красива и умна. Она действительно благословенна. В наше время люди уже не верят в это. Когда я только родила Цзыцзинь, проходящая мимо гадалка сказала мне, что Цзыцзинь - это та, кто принесет удачу своей семье и мужу".

"Я тоже в это не верю", - ответила Мяо Цзин со слабой улыбкой.

"Сестра, ты не веришь в это?" Дин Цзяи почувствовала себя крайне разочарованной. "Вообще-то, я тоже в это не верю. Это просто для того, чтобы получить немного удачи. Старый Цяо, чего ты ждешь? Моя сестра хочет увидеть Цзыцзинь. Пусть Цзыцзинь придет и увидит свою старшую тетю. Сейчас лунный Новый год. Цзыцзинь тоже должна поздравить мою сестру с Новым годом".

Если жена вождя действительно признала их как семью, ей больше не нужно было беспокоиться о будущем Цзыцзинь.

С такой старшей тетушкой, как жена вождя, Цзыцзинь все еще должна хорошо учиться? Она сможет найти работу за несколько секунд!

"В этом нет необходимости". Улыбающееся лицо Мяо Цзин чуть не рассыпалось. "В конце концов, Новый год - это только красные пакеты. Просто я плохо знаю вашу старшую дочь. Нет необходимости позволять ребенку совершать так много поездок. Причина, по которой я пришла сегодня, это увидеть Нан Нан. Вы муж и жена и редко встречаетесь. Вы должны пообщаться. Нан Нан, где твоя комната? Приведи меня туда".

Мяо Цзин ясно дала понять, что плохо знает Цяо Цзыцзинь и не хочет с ней встречаться.

На самом деле, она и Дин Цзяи не знала хорошо. Просто Дин Цзяи умела использовать возможность для собственной выгоды.

Мяо Цзин не была прямолинейной, а энтузиазм Дин Цзяи возрастал по мере того, как она говорила. Она выглядела так, словно Мяо Цзин действительно была ее родственницей. Проявленная привязанность была сродни привязанности родной сестры. Это заставляло других чувствовать себя крайне неловко.

"Тетя Мяо, моя спальня вон там". Цяо Нань не могла больше терпеть бесстыдное поведение Дин Цзяи. Её мать продолжала называть тётушку Мяо "сестрой", но тётушка Мяо не признавала этого. Тем не менее, ее мать не прекращала лебезить.

"Тогда можно не приходить. Пойдем в комнату вместе". У Дин Цзяи не было другого выбора, кроме как отказаться от идеи позвать Цяо Цзыцзинь сюда. Однако она не отказалась от мысли

поболтать с Мяо Цзин.

"Нет необходимости. Я просто хочу поболтать с Нань Нань. Ваша фамилия Дин, верно? Дин Цзяи, не могли бы вы не беспокоить меня и Нань Нань? Я не люблю, когда незнакомые люди находятся слишком близко ко мне. Спасибо." Мяо Цзин отошла на несколько шагов и потянула Цяо Нань в спальню.

"Сестра..." Дин Цзяи не сдавалась. Возможно, сейчас они не так хорошо знают друг друга, но после того, как они поболтают еще немного, она определенно будет ближе к жене вождя, чем к этой жалкой девчонке.

Разве не все люди, которые были знакомы друг с другом, начинали с общения друг с другом?

"Хватит!" Цяо Дунлян прижал к себе Дин Цзяи. "Ты уже в таком возрасте. Может, хватит смущаться?" Жена вождя уже так ясно выразила свою позицию, а Дин Цзяи все еще была такой бесстыжей и хотела прихвастнуть.

Если бы не Нань Нань, жена вождя и Чжай Шэн даже не посетили бы их дом. Дин Цзяи все еще вела себя так, будто это ее заслуга. Цяо Дунлян не мог смириться с увиденным.

"В каком смысле я позор?". Она даже знала жену вождя и даже называла ее "сестрой".

Если бы люди в квадрате знали об этом, кто бы из них не завидовал ей? Кто еще смеет смеяться над ней за спиной и говорить, что она даже не может остановить такого человека, как Старый Цяо?

"Я в хороших отношениях с сестрой. Почему так не может быть?"

"Вы обращаетесь к жене вождя как к "сестре", но разве она когда-нибудь признавала это?" Цяо Дунлян был одновременно забавен и зол. "Она пришла за Нань Нань. Они действительно любят Нань Нань и хотят общаться с ней. Это не имеет ничего общего с тобой. Не будь таким бесстыдным и не выставляй себя перед другими. Разве ты не видел презрение в глазах жены вождя, когда она смотрела на тебя?"

У Дин Цзяи не было ни капли самосознания. То, что она сказала, было до смешного забавно.

"Ерунда!" Цяо Нань была всего лишь маленькой девочкой. Как она могла познакомиться с таким персонажем, как жена вождя? О чем они могут болтать, когда они вместе? Не говорить же ей, что они будут болтать об учебе?

"Ты знаешь сердцем, чепуха это или нет. Я не надеюсь ни на что другое. Пока ты моя жена, пожалуйста, контролируй свой нрав ради достоинства семьи Цяо. Если ты хочешь опозориться, можешь это сделать". Когда сотрудники Бюро по гражданским делам начнут работать, мы сможем забрать свидетельство о разводе, и после этого ты сможешь делать все, что захочешь. В это время ты будешь позорить семью Дин, а мою семью Цяо это не касается. Порядочность, справедливость, честность и чувство стыда - Дин Цзяи, сколько в тебе осталось этих ценностей?"

"I..." Дин Цзяи была одновременно сердита и встревожена. Она не хотела упускать такую хорошую возможность узнать Мяо Цзин. Тем не менее, она боялась, что Цяо Дунлян действительно разведется с ней.

Она не могла понять, как такая маленькая девочка, как Цяо Нань, смогла уговорить жену вождя.

У нее, прожившей на несколько десятков лет больше, чем Цяо Нань, не было причин заставить жену вождя признать ее сестрой.

Если они действительно станут родственниками семьи Чжай, то их семья Цяо действительно будет процветать. Им не нужно было беспокоиться о жизни.

Все это время ей просто не хватало такой возможности.

С большим трудом, но возможность появилась прямо перед ее глазами. Дин Цзяи не желала сдаваться.

"Дядя Цяо, я положу вещи здесь". Чжай Шэн тихо стал прохлаждаться. Он отнес вещи вниз из машины. "Нань Нань слишком худая и слабая. Ей нужно пополнить здоровье и постепенно улучшать его. С дядей Цяо ранее произошел несчастный случай. Вам также следует хорошо питаться. Пожалуйста, не жалейте расставаться с ними и не ешьте их. Иначе "мышь" будет питаться ими, и тогда все хорошее пропадет. Это собранные моей мамой для Нань Нань!".

Чжай Шэн намеренно подчеркнул имя Цяо Нань. Он не хотел, чтобы Цяо Дунлян и Дин Цзяи использовали всевозможные причины, чтобы передать то, что он дал Цяо Нань, Цяо Цзыцзинь.

Когда он это сказал, Чжай Шэн не смотрел на Дин Цзяи. Такой характер заставлял людей чувствовать себя крайне раздраженными.

Даже Чжай Шэн, обладавший такой большой выдержкой, с трудом контролировал свой характер. Он чуть не вспыхнул.

"Не волнуйся, я обязательно это сделаю". Лицо Цяо Дунляна покраснело. Он не мог не думать о том, что произошло в первый день лунного Нового года. Цяо Цзыцзинь хотел бессердечно забрать все вещи, которые прислал Чжай Шэн, не оставив ничего для Цяо Наня.

К счастью, он не был тугодумом. Иначе он, как старший, не смог бы поднять голову перед Чжай Шэном.

"Чжай Шэн, дело не в том, что я, как твоя тетя, хочу наказать тебя. Мы все знаем, для кого именно твоя мама прислала это".

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081927